

ХОЗЯЙКА МАГИЧЕСКОЙ ЛАВКИ

Комплект из 6 книг
Александры Черчень

Александра Черчень
Хозяйка магической
лавки. Комплект из 6 книг
Александры Черчень
Серия «Колдовские миры
Александры Черчень»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74226421
ISBN 978-5-04-252534-6

Аннотация

Комплект из 6 книг цикла «Хозяйка магической лавки» – платите меньше, читайте больше!

Добро пожаловать в мир, где магия живёт в самых, казалось бы, обычных вещах, старинные предметы хранят секреты, а за дверью небольшой лавки начинаются опасные приключения.

Главной героине предстоит не только разобраться с делами своей лавки, но и научиться жить по законам мира, где артефакты то и дело преподносят сюрпризы, тайны сами себя не раскроют, а неприятности появляются именно тогда, когда их совсем не ждёшь.

Это атмосферное фэнтези с уютным настроением, яркими героями, романтической линией и приключениями, от которых трудно оторваться.

Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности.

*Цена комплекта рассчитана исходя из базовых цен. Во время акционных предложений цена отдельных книг может меняться.

Содержание

Хозяйка магической лавки	5
Глава 1. В которой Адель достается сомнительное наследство и обрисовываются кошмарные перспективы	5
Глава 2. В которой Адель приходится совершать кладбищенские подвиги и удирать от темного мага	22
Глава 3. Где от каждого по способностям и каждому по потребностям!	38
Глава 4. О нечисти и разбитых мужских мечтах	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Александра Черчень Хозяйка магической лавки. Комплект из 6 книг

Хозяйка магической лавки

Глава 1. В которой Адель достаётся сомнительное наследство и обрисовываются кошмарные перспективы

У меня было много проблем.

Очень, очень, **ОЧЕНЬ** много проблем.

– Собственно, вот. Твое наследство, Адель.

Дядюшка скалился так многообещающе, что захотелось проклясть!

– Ты довольна? Свобода и независимость – все, как хотела! – не удержалась от зубоскальства стоящая рядом с ним тетушка.

Я стояла на пороге разваливающейся лавочки и понимала, что это все. Это прям вообще все.

Совсем все.

Появилось трусливое желание крепко-крепко зажмуриться, а потом широко распахнуть глаза и увидеть нечто другое.

Для начала – хотя бы целое.

Но я лишь гордо вскинула голову, развернулась на каблучках к поверенному нашей семьи, что смущенно топтался рядом, и спросила:

– Это действительно законно?

– Боюсь, что так, – отводя взгляд, сказал мистер Тордис и, торопливыми, нервными жестами развернув свиток, зачитал: – Согласно завещанию вашего отца, каждый из двух наследников может получить свою часть имущества, а также финансовых активов. Но только после того, как на протяжении года будет успешно вести дела в выбранном старшими родственниками направлении. Этими родственниками являются ваши дядя и тетя. Они выбрали эту лавку. И вы, мисс Норил, должны сделать ее успешной. Только тогда вы сможете самостоятельно распоряжаться своим имуществом.

– Ну или ты можешь выйти замуж за нашего сына и наконец-то перестать страдать ерундой! – гроыхнула тетя.

Угу. Рожать детей и не думать о такой низменной вещи, как денежки. О них подумает новоиспеченный супруг, а точнее, его маменька.

Прелесть, да? Интересно, почему я не согласна?

Притом практически уверена, что моему дорогому братцу в качестве базы для развития дела досталось что-то лучше.

У моей же лавки приличным было только одно – местоположение.

Она находилась в полусотне шагов от ворот Магического Государственного Университета и по сравнению с его величавыми башнями выглядела форменным издевательством.

Дверь еле держалась на петлях, и я очень надеялась, что она не упадет и не придавит все мечты о будущем прямо вместе со мной. Внутри все также было очень и очень печально. Парочка досок лежала на полу рядом с мешком строительного песка – кажется, какой-то прошлый счастливый обладатель «бизнеса» не завершил ремонт и ушел.

Надеюсь, не на облака, потому что его этими самыми дедовскими и придавило...

В затхлом воздухе однозначно витал аромат «свободы и независимости». Тут точно что-то то ли протухло, то ли сгнило.

Я перевела взгляд на дорогих родственников, которые стояли, злорадно ухмыляясь.

– Спасибо, дядюшка, спасибо, тетюшка, за возможность проявить себя, – собравшись с мыслями и перестав изучать лавку, проговорила я. – Я постараюсь в ближайшее время привести помещение в порядок и займусь работой.

– Хватит, Адель, пойдем лучше домой, – сказала тетя обманчиво мягким тоном, – выберем красивую дату для торжества.

– Ты уже проиграла, – вступил в разговор дядя. – Что

ты сможешь тут сделать? Ты лишь девушка, Адель. Тебе не справиться.

Угу, я справлюсь только с одной ролью – с ролью жены. А если нет, то мама мужа с радостью подскажет, где я ошиблась! И не один раз...

– Спасибо за ваше мнение, дальше я сама, – вежливо отозвалась я, хотя уже хотелось использовать весь запас проклятий. И не один раз. – Мистер Тордис, где нужно подписать?

Поверенный, худощавый мужчина лет пятидесяти, который уже много лет служил нашей семье, протянул мне стопку листов.

– Вот здесь и здесь, – он указал на нужные ячейки и протянул зачарованное перо.

С помощью такого пера, след которого нельзя было стереть магией, подписывались все официальные бумаги.

Едва я поставила подпись, мистер Тордис вручил мне мой экземпляр предписания.

Все, путь назад отрезан. Но между браком с Кристианом и страшненькой лавкой я выбираю – страшненькую лавку!

– Ну, не будем мешать девочке думать о будущем, Донс, – тетя взяла под руку мужа.

– Она всегда может сделать правильный выбор, – напомнил дядя.

– Удачного дня, мисс Норил, – попрощался поверенный.

– Всего хорошего, – отозвалась я и закрыла дверь.

Она протяжно простонала, отрезая меня от «любезных»

родственников, и тут же сверху посыпалась труха с дверной коробки.

Прелестно! С досады я стукнула по стене и тут же об этом пожалела – поднялась пыль, а на мою голову свалились пауки. Очень мерзкие, мохнатые и размером в мой ноготь!

Я еле сдержала крик и с минуту стряхивала с волос живность. Та, потревоженная, возмущенно разбежалась по щелям.

Будь я хоть немного сентиментальной, к примеру, как кухня, моих слез хватило бы, чтобы помыть прилавки, а затем и пол.

Тут просто нечего ремонтировать!

Дом ветхий, я не удивлюсь, если моя нога провалится через пол, а потолок однажды свалится мне на макушку. Вариант один – снести это здание и построить новое. Но поскольку я так же похожа на строителя, как дядюшка – на добряка, который выделит средства на это... Увы, придется работать с тем, что есть!

Самое интересное, что здесь ничего нет, кроме моих рук и надежды не получить сотрясение раньше, чем успею хотя бы убрать палки. Ну и длиннющих лент паутины, смешанных с грязью, бутылками и прочим мусором.

Ладно, хватит предаваться унынию. Если уж так думать, то действительно проще пойти и выбрать красивую дату для свадьбы...

Тьфу! Нет-нет, сплюнь, Адель!

Я щелкнула выключателем, и пространство лавки залил тусклый свет волшебных светильников. К сожалению, несмотря на древний магический род, из которого происходила моя мать, у меня всего три искры способностей. Хватает на мизер.

Впрочем, такая печальная ситуация была у последних трех поколений некогда великого рода Харвисов.

«Вот уже и плюсы пошли! Свет работает, и это очень хорошо», – воодушевленно подумала я, ступая вперед и разглядывая свой «бизнес».

Сквозь пыль и грязь я отметила наличие полок с разными стеклянными бутылочками, стол, стулья, даже обгрызенный диван нашла! Щедрость-то какая! И почему его тетушка не вынесла первым делом?

Окна были заколочены – явно, чтобы прибыльный бизнес окончательно не разнесли на составляющие части криминальные элементы города.

В самом дальнем углу, наполовину скрытом всяким хламом, я обнаружила дверцу, но расчистить путь туда и открыть ее не успела.

– Смотри, Марель, еще одна «хозяйка» явилась, – раздался вдруг приглушенный голос.

Я не смогла точно определить – женский или мужской, просто хриплый и тонкий.

– Снова будешь изживать?

Его собеседницей была однозначно особь женского пола,

потому что второй голос оказался высокий и мягкий, чуточку писклявый.

Я на всякий случай взяла в руки деревяшку и сделала несколько шагов назад.

Тут вариантов два: или я все же сошла с ума от счастья, или лавка у меня с сюрпризом. Хотя может ли что-то быть еще сюрпризнее, чем данная ситуация?!

– А зачем? – лениво протянул первый. – Вот увидишь, она сама сейчас убежит.

Я действительно собиралась убежа... совершить стратегическое отступление! Но сразу же передумала, едва услышала подобное. Я ведь упрямая, даже если это чудище какое, и оно меня собирается съесть, я... Я ему изжогу устрою!

– Не убегу, – собравшись с силами, заговорила я. – Кто вы? Выходите! Это моя лавка!

Сама удивилась своей храбрости, но выбора у меня, в целом, нет. Прямо за дверью меня ждут тетка с подвенечным платьем и семейное счастье.

– Ух, какая смелая! – восхищенно проговорил женский писклявый голос.

– Она нас слышит! – это был первый.

Я наконец-то нашла взглядом говоривших... и выпала в осадок.

Потому что на комод сидел крупный рыжий кот, а рядом с ним расположилась весьма упитанная благообразная мышь в красном платице, белом передничке и чепчике.

Я ошеломленно выдала:

– Чтоб меня болотные шусы уволокли!

Кот и мышь во все глаза уставились на меня, мышь пошевелила длинными усами и уже знакомым голоском резюмировала:

– Еще и видит.

– И до сих пор не убежала, – почти промурлыкал кот. – Прелестно! Я передумал, она мне нравится!

А мне вот что-то совсем ситуация не нравится! Я потрясенно продолжала взирать на магических существ.

– И мне! – Мышка умиленно на меня смотрела. – Прямо лапочка! Давай оставим ее?

Так как мне в целом показалась подозрительной фраза «давай оставим ее», то я решила вступить в контакт:

– Меня зовут Адель, а вы кто? Вы тут... живете?

– Нет, в гости зашли, – ухмыльнулось существо. – Конечно, живем. Это наш дом.

Рыжий кот мягко спрыгнул на пол и направился ко мне. Когда он подошел поближе и обошел меня по кругу, я еле удержалась, чтобы не отойти подальше. От него исходила сила – старая, даже древняя, его искры уже потихоньку гасли, но еще не до конца потеряли былую мощь. Я поняла, кем являлся тот, кто сейчас явился мне в облики кота.

Это был домовый.

В детстве мама рассказывала мне и Натану сказки про волшебные дома, в которых обитали добрые духи – домовые.

Они защищали здание, так что подобные дома становились практически неприступными и вечными – чем сильнее оказывался дух, тем крепче было его пристанище. Но я считала все это лишь выдумкой, ведь церковная власть твердила: «Не бывает светлых существ, тем более наделенных разумом, так сказал Единый».

– Вкус-с-ная магия, мрр-р, – вынес вердикт домовой, едва закончил ходить вокруг меня, и даже потерся мордочкой о мою ногу.

– Оставляем ее? Ура! – радостно пропищала мышка и обратилась ко мне: – Меня зовут Мареллина из рода Беломышей, но для тебя просто Марель.

– Приятно познакомиться. – Я до сих пор не могла прийти в себя. Что за день! Я с мышью общаюсь! Ущипните меня, кто-нибудь... – А вы... ты тоже дух?

– Вот еще! – фыркнула она и гордо произнесла: – Я нечисть!

– Прекрасно, – нервно отозвалась я, почесав кончик носа, и тотчас заверила: – Очень рада столь необыкновенному соседству.

Как же хорошо, что я все-таки не сентиментальная девица, потому что все происходящее выходило за грани... Да за грани всего!

В голове тотчас всплыло все, что я знала про магически измененных животных, которых сейчас называли нечистой. Если честно, информация изобиловала страшными сказка-

ми и жуткими подробностями от жителей глубинки.

– Поверь, детка, все, что о нас говорят, гнусный поклеп! – словно прочитала мои мысли Марель.

– Адель, ты ведь уже поняла, кто я, – сказал кот, перестав изучать меня и несколькими плавными прыжками вернувшись на свое место – на потрепанный комод.

Он вновь там валяжно расположился, переместив хвостом мышку к краю мебели. Марель возмущенно поправила чепчик и спланировала на пол.

Вот действительно спланировала! Искорки, юбка надувается парусом – и мышь медленно опускается на старый паркет.

Она еще и колдовать умеет?..

Тотчас вспомнилось, что между нечистой и другими разумными, благодаря официальной позиции служителей Единого, конфронтация, и это еще мягко сказано.

Я перевела взгляд с одной живности на другую и растерянно озвучила свои мысли:

– Надеюсь, свидетели у вас живут долго и счастливо.

Домовой хохотнул – и дико странно было слышать, как подобный звук исходит от кота. Вроде живу уже восемнадцать лет в мире, полном магии, но чувствую себя впервые увидевшей волшебство девочкой.

– Не знаю, как насчет долго, но в целом, думаю, счастливо. Если во-о-он та балка из ценнейшего пятнистого дуба упадет прямо в объятия свидетеля, он будет дико счастлив.

Кратковременно, правда... Но все же дерево дорогое, я каждый день читаю газету «Новости столичных дельцов» и знаю расценки.

Мозг маленечко вскипел.

Я сглотнула и на всякий случай сделала несколько шагов поближе к духу и подальше от ценнейшего древесного масла.

– Да не бледней, малышка. – Марель мне... улыбнулась. Или оскалилась, потому что стали видны все ее зубы. Многочисленные и достаточно острые. Может, все же стоит рассмотреть вариант с замужеством? Не так страшен жених, как нечисть в свежеобретенном имуществе. – Кот так шутит. Если что, нашего вредного духа так и зовут – Кот.

Кажется, прошлая хозяйка лавки была очень большой фантазеркой. Домовой в теле кота по имени Кот – это ведь верх оригинальности.

– Поняла, спасибо, Марель. – Первый шок прошел, и до меня с опозданием дошло, что правая рука немного болит и ноет. Опустив взгляд, я поняла, что до сих пор стискиваю весьма внушительную палку, и, бросив ее среди другого хлама, растянула губы в улыбке. – Что-то я отвлеклась.

Домовой на меня пристально смотрел, чуть сощулив кошачьи глаза.

– Если, м-р-рр, закончили меня обс-с-суждать, то давай поговорим о тебе, Адель.

– А о чем именно поговорим? – подозрительно спросила

я.

Надо сказать, что обсуждать с котами свои проблемы мне еще не доводилось. Пусть они хоть сто раз домовые.

– Как ты здесь оказалась? – подсказала тему мышка.

– Зачем ты здесь оказалась? – промурлыкал дух. – И что собираешься делать?

Последний вопрос однозначно фееричный, потому что я честно не знала, за что взяться. Слишком уж перспективный бизнес! Ну, если только разобрать здание на составляющие и продать все деревянные конструкции – сейчас действительно ценилась древесина, особенно вот такой пятнистый дуб, из которого и построена лавка.

Так что решила, что начну хотя бы с рассказа, как я вообще до такой жизни дошла и до таких размышлений истинных барыг докатилась.

Откровенничать было непросто, но Кот и Марель слушали очень внимательно, и я незаметно все выложила.

– ...Вот такие дела. Или успех в деле, или брак. А я замуж не хочу, мне бы полагающуюся часть наследства и тихую независимую жизнь подальше от семейного счастья, – закончила я рассказ, где красочно описала и матримониальные планы тетушки, и то, как брат сдался под натиском кузины и сейчас ухаживает за ней. – Мне нужно сделать лавку успешной и заработать за год сто золотых монет.

Я показала мышке и домовому предписание. Марель забрала из моих пальцев бумаги и принялась изучать. Лист по-

вис перед ней в воздухе, а мышь забавно ходила от одного его конца в другой по мере прочтения.

– Ты умеешь читать? – удивилась я.

– А ты как думала? – фыркнула Мареллина, взмахнув хвостиком, отчего ее фартучек и чепчик забавно колыхнулись в такт. – Я в роду Беломышей лучше всех разбираюсь в бюрократии!

Я решила ей поверить на слово.

По мере чтения мышьяная мордочка становилась все мрачнее и мрачнее.

– Мер-р-рзавцы? – поинтересовался у нее Кот.

– Мерзавцы, и еще какие! – возмущенно согласилась она, с досады одернув край фартука.

– А что там? – настороженно спросила я.

– Вот тут ма-а-аленькими буквами написано, что ты во время испытания лишаешься полагающегося тебе денежного содержания, и если не проходишь это самое испытание, то другого шанса уже не будет.

– В смысле не будет? – Я посмотрела на предписание. Вчиталась. – Я потеряю большую часть наследства...

Чтоб их всех... болотные шусы уволокли и хорошенько покусали! Особенно поверенного, потому что он давал почитать мне совершенно другие бумаги! Вот его я обязательно прокляну! Чтобы знал в следующий раз, когда соберется обмануть честную девушку, про последствия. Посидит пару часов в нужнике по острой необходимости – сразу и мозги

прочистятся, и совесть проснется.

– Какие хорошие родственнички, – хмыкнул дух. – Помнится, точно такие же заботливые тетушки и дядюшки отравили мою первую хозяйку.

– Кот, подобное нельзя оставлять просто так! Они ж... они ж бедную девочку обманули! Адельюшка, Марель с тобой, я уж знаю, как правильно мстить!

Мышка прижалась к моей ладони всем телом и обняла ее лапками. Она была на удивление теплой, будто бы... по-настоящему живой.

Я погладила мышку по мягкой шерстке. Было приятно, что она вступилась за меня, этого уже давно никто не делал – кажется, Натану было все равно, что происходит вокруг, он был занят лишь своей любовью.

– Да зачем месть? Я только поверенного прокляну, и все, – успокоила я нечисть. – Мне бы сейчас лучше помощь в уборке. Как вы в этом бардаке живете?

Кот покрутил головой, будто бы заново изучая свой дом, и вынес вердикт:

– Ну, в целом, да, помахать веником не помешает.

– Да брось, ты ведь *знаешь*, веник тут не поможет, – проговорила Маррелин.

Я подалась вперед:

– А что поможет? Надо зачитать какое-нибудь заклинание? Я с радостью! Лавка волшебная же, правда?

А вдруг есть очень простое решение моей проблемы? Во

мне тут же ожила надежда на богатое и счастливое без-муж-ное будущее. Ну или хотя бы на без-свекровное.

И мышь, и кот посмотрели на меня крайне скептически, а домовой протяжно мяукнул:

– Наивная-у-у-у, если бы все было так просто!

– Сложно будет, да? – малость расстроилась я.

Радужные картины понемногу тускнели.

– Да не очень, – вдруг выдала Марель. – Просто надо в одно место сходить, взять одну вещь. И уже после этого за-кливание прочитать.

В душу закрадывалось его величество подозрение, возвращенное на детских сказках. Там бедных, но гордых девушек часто посылали непонятно куда и непонятно зачем!

– И далеко ходить? – осторожно уточнила я.

– Да меньше мили! Городское кладбище буквально в трех кварталах!

Я нервно икнула.

– Кладбище?!

Кот укоризненно посмотрел на повелительницу бюрократии из рода Беломышей и заявил:

– Марель, ты не с того начала. В общем, Адель, слушай, да запоминай. На косу в отсутствии уса наматывай.

Марель едва слышно пробормотала, что вообще непонятно, как человеки без усов живут.

– И? – поторопила я домового.

– Видишь ли, я сильный дух, но только в привязке к дому

и хозяйке. Без связи... сама видишь, в каком состоянии лавка. Моих сил едва хватает, чтобы поддерживать в порядке свой угол да норы мышей.

— Но, как я поняла, есть шанс это изменить? Правда, я не поняла, причем тут кладбище.

И не хотела понимать, если честно. Но что-то подсказывало, что придется!

— Чтобы стать хозяйкой, тебе нужен гримуар. Магическая книга нашей предыдущей хозяйки, которую положили на ее саркофаг.

— Зачем?!

— Положено, — туманно ответили мне. — Так что забери гримуар у предыдущей хозяйки и проведи ритуал. Если ты достойна, то я и все остальные жители лавки войдем в силу и поможем тебе.

— А предыдущая хозяйка разве отдаст свое?

Я нервно закусила ноготь и тотчас отдернула руку от лица, мысленно проклиная детскую вредную привычку.

— Так она уже лет сто как отошла в Темный мир. Книга в ее склепе. Нужно сходить на кладбище и забрать ее.

— Но это же будет воровством!

Я только книги не крала у мертвых ведьм да по ночам на кладбище не гуляла!

— Так ты попроси и потом забери. — Кот был невозмутим. — Выйдет, что не ukrала, а тебе одолжили. Навсегда.

— Но хорошие девочки по кладбищам не ходят... — меня

еще терзали сомнения.

– Хорошие девушки выходят замуж и рожают каждый год, – прибавила мне мотивации Марель.

Меня перекосило.

В словах мыши определенно был резон! Замуж это навсегда, а на кладбище я проведу всего полчасика.

Глава 2. В которой Адель приходится совершать кладбищенские подвиги и удирать от темного мага

Собирали меня как в поход!

Кот и Марель проводили меня в помещение, которое раньше было кухней и все еще хранило следы былых удобств. Несколько бытовых заклинаний помогли мебели избавиться от пыли, а в магическом кристалле варочной плиты еще остался заряд. Потому чайник весело закипал, домовой расставлял на столе разнообразные варенья и плюшки, а мышь рассказывала, как дойти до склепа.

И не попасться на глаза неблагоприятному кладбищенскому контингенту!

– Ты сразу за оградой сверни с главной дороги.

– Почему?

Оглядев выпечку, я выбрала ватрушку и тотчас откусила румяный бочок. Это было очень кстати, так как зубы уже начинали нервно постукивать.

– Да там в третьей усыпальнице слева такие скандалисты живут... Граф Мортон преставился в прошлом году во время оргии с девицами. Но его даже смерть не исправила, и он теперь пристает к девчонкам с неприличными предложениями.

– Призрак?!

– Угу. А за пять лет до него померла его супруга. И она очень недовольна ветреностью мужа.

К описаниям загробных страстей присоединился домо-
вой.

– Только ты направо не ходи, ты налево ходи. Будет обид-
но попасться маньяку.

– Маньяку?!

– Угу. Про вестковского извращенца слышала? При за-
держании убился. Который девок на улицах подкарауливал
да плащ распахивал... а там... а та-а-ам...

От накала напряжения у меня дрогнули пальцы.

– А там?!

Кот наклонился и прошептал:

– Естество!

В ответ мышь шлепнула его ложкой промеж ушей и вос-
кликнула:

– Ты пошто, поганец, девочку развращаешь?!

– Я?! Я предупреждаю! А то она не только узнает, она еще
и увидит!

Кот поманил к себе чайник, и мы с Марель некоторое вре-
мя молча наблюдали, как он наполняет кипятком сначала за-
варник с травами, а после уже переливает настой в круглые
пузатенькие чашки.

Кладбища я не любила.

Они и днем в меня ужас внушали, а уж ночью... тем более

с таким «населением».

Но свекровь однозначно страшнее. А потому – в путь!

Сейчас вот поем – и сразу в путь...

– А вы проводить меня не хотите? – наивно поинтересовалась я. – Как раз и покажете, куда ходить, куда не ходить... заблужусь ведь!

Домовой лишь усмехнулся и так невзначай, словно в потолок, спросил:

– Марель, а так ли нам нужна хозяйка с топографическим кретинизмом, которая в трех склепах заблудиться способна?

– Да не знаю, не знаю... Как-то уже хочется приличного житья, Котик.

Вот же... животные! Магические.

– Злые вы, – вздохнула я, озвучивая свои мысли.

– Нет, деточка, мы опытные, – покачала головой в чепчике Марель. – Помогали уже... И что? И плохо все закончилось. Новая хозяйка должна вступать в права самостоятельно, иначе что это за ведьма, которая от призраков отмахаться не может.

Если честно, становиться ведьмой не хотелось. Ведьмы у меня ассоциировались с избушками на отшибе, закопченными стенами и бесконечными зельями. Ну и, само собой, со старухами с седыми космами и одним зубом.

Но замуж хотелось еще меньше.

Да и сомневаюсь, что сразу после обретения гримуара я постарею.

Но я все равно уточнила данный вопрос и получила заверения, что все это глупые суеверия. И ведьма – это просто женщина, у которой от природы мало искр магии, но она научилась их грамотно использовать. И да, в основном, путем взаимодействия с природными материалами.

Когда с чаем было практически покончено, а новые знакомые нарисовали мне карту, по которой можно было найти нужный склеп, и снабдили едой в дорогу, я спросила:

– Вот вы говорили, что оказывать помощь нельзя. Но все равно отнеслись ко мне по-доброму и пытаетесь сделать то, что в ваших силах. А ведь мы только встретились... Откуда такое участие к незнакомому, по сути, человеку?

Домовой и нечисть помолчали, переглянулись, а после Марель сказала:

– Посмотри на лавку, Адель. Жить в пыли и грязи нам тоже не очень нравится. А хозяйка все поправит... А если нет, то на нее всегда может упасть балка, а мы подождем новую хозяйку.

Честно. Но неприятно.

Ну ладно. Как понимаю, в самом худшем случае меня тукнет по маковке раритетным пятнистым дубом.

Так что, воодушевленная этими радостными жизненными перспективами, я вышла из дома навстречу приключениям.

До кладбища я дошагала очень даже бодро и оптимистично.

Видимо, этому способствовали закатные лучи и вечерний

мягкий сумрак.

Но, увы, ночи в южных городах наступают стремительно. И к тому моменту, как я шагнула за ограду, солнце словно свалилось за горизонт, и вокруг уже царила ночь. Лунная, светлая... но ночь.

Кладбище атмосферно тянуло ко мне кривые ветви деревьев и жизнерадостно приветствовало загробными плюсами, то бишь крестами.

За спиной протяжно скрипнула-застонала кованая воротина, и я, нервно подпрыгнув, сделала несколько шагов вперед.

Тишина вокруг казалась настолько давящей, что от страха засосало под лопаткой, и очень захотелось услышать хоть какой-то живой звук. Свой голос вполне годился.

Тем более что нужно было как раз принимать решение!

– Так, налево или направо, направо или налево?

Я развернула карту и с ужасом поняла, что мышь и кот почему-то стали рисовать схему прохода не от центральных ворот, а как раз от судьбоносного поворота.

А я начисто забыла, налево или направо.

Вот правда, словно из головы выдуло!

И соображать лучше мне не помогало ничего! Ни темень, ни уханье совы, ни скрип деревьев под редкими, но сильными порывами ветра.

Особенно мешали лезущие мысли про вестковского извращенца, который ждал меня на неправильной тропинке.

– Направо, – наконец решила я и даже сделала несколько шагов вперед. – Хорошие девочки налево не ходят. Так ба-тюшка говорил, пока не помер...

Ну и, в конце концов, если я ошибусь, то усопший маньяк будет достаточно весомым признаком. Просто развернусь и пойду обратно!

Так что шла я, шла...

Любовалась на архитектуру. Склепы периодически попадались просто шедевральные. А уж статуи! Настолько искус-но сделанные, что временами хотелось вопить от ужаса из-за их реалистичности.

Особенно от всяких там крылатых посланников Единого или просто скульптур, изображающих усопших.

Притом так хорошо изображающих, что сразу было ясно – скульптор вот вообще не льстил заказчикам!

Но в любом случае тут было красиво. Мне даже захоте-лось прийти повторно при свете дня и как следует рассмот-реть искусные барельефы и чудесные арки и колонны. И культурно просвещусь, и не так страшно.

В общем, я старалась думать о чем угодно, кроме маньяка. Но не помогло.

Впереди нарисовалась призрачная фигура, кто-то мерзко хихикнул и спросил:

– Девушка, а девушка... а чего это вы тут ночью одна гу-ляете?

Я потрясенно уставилась на окончательно проявившего-

ся полупрозрачного мужика в широкополой шляпе и плаще, из-под которого кокетливо торчали две тощие ноги. При жизни наверняка волосатые!

– На красоты смотрю, – чуть дрогнувшим голосом ответила я, делая шагочек назад.

– На красоты... Красоты – это хорошо! У меня таки есть, чем вас поразить!

– Очень хорошо!

Так, а щас я разворачиваюсь и даю деру!

– Тогда смотри! – торжествующе завопил мужик и рванул на себе плащ.

Но я уже бежала!

Неправ был папенька. Налево нужно было идти! Хорошим девочкам на кладбищах нужно ходить исключительно налево!

Вот она, главная аллея, а вот и мой вожделенный поворот.

Прямо перед моим носом из воздуха соткался злорадно усмехающийся маньяк, и я, не думая, свернула в сторону и побежала дальше по главной аллее. С тоской вспомнилось, что впереди меня ждали местный ловелас и его ревнивая супруга.

В душе появилась трусливая надежда, что они, возможно, спят. Призраки не спят, конечно, но могу же я надеяться?!

Сегодня однозначно был не мой день, потому что моим даже самым скромным ожиданиям не суждено было сбыться. Только остановилась, чтобы перевести дух – в боку уже

кололо от вынужденного марафона – как аккуратно рядом возник... призрак почившего лорда Мортон. Он был одет по последней моде аристократии и до возмутительности счастлив меня видеть. Я, к сожалению, не разделяла его чувств.

– Доброй ночи, прелестная девица.

– 3-3-здравствуйте, – отозвалась я, думая о том, что ночь таки не самая добрая.

Ну и просчитывая пути отступления. Сзади – призрак-извращенец, спереди – развратный лорд. Куда теперь идти, спрашивается?

– Девушка, а что вы одна гуляете здесь? Я, как истинный джентльмен, должен вас сопровождать, – проговорил он с хрипотцой. И, понизив голос, проникновенным тоном предложил: – Может, хотите полюбоваться на мой склеп? У меня самый удобный гроб, двухместный!

У меня, если честно, уже начал дергаться глаз.

Но я не оценила весь масштаб попадалова.

– Старый кобель! Это позор на мою голову! – послышался высокий визгливый голос слева от меня. – Что ты тут делаешь, а? Гроб у него двухместный! Да я тебя...

– Милая, ты все не так поняла! Положи надгробный камень на место!

Кажется, мне сейчас лучше сбежать и, желательно, очень быстро! Становиться потенциальной жертвой ревнивой женошки сластолюбивого лорда совершенно не хотелось. Свидетелем семейных разборок призраков – тем более. Но я

успела сделать только шаг, как рядом возник маньяк.

Весь сюр моего положения просто не описать словами. По крайней мере, приличными.

Что там домовой и Марель говорили?

Что им не нужна хозяйка, которая страдает топографическим кретинизмом? Так вот, скоро у их хозяйки будет еще и напрочь поломанная психика, потому что с ехидной улыбочкой и под ругань леди Мортон вестонский маньяк неумолимо раздвигал плащ!

Прощай, девичья тонкая душевная организация...

Я зажмурилась до белых мушек перед глазами, очень надеясь, что у призрака нет способности показывать картинку прямо в мозг или как-то магией раскрыть мои веки.

Повисла пауза, а после грянул веселый смех лорда.

Интрига нарастала!

– Н-да-а-а... И это вся твоя гордость? – насмешливо спросила леди Мортон.

Кажется, маньяк все же явил свету свое достоинство, и оно не особо впечатлило жену главного развратника столицы.

Понизив голос, леди доверительно посоветовала:

– Дорогой, не позорься. Запахни посильнее плащик и больше никому ничего не показывай.

– Многие оценили! – явно оскорбился вестонский маньяк.

– А многие – это кто? – хохотнул лорд Мортон. – Старушка из во-о-он того склепа? Так она почти слепа и вообще по-

мерла девицей!

– Вот язвы! Вы еще меня вспомните! Поймете, что обидели гения, но меня уже не будет! – в сердцах бросил извращенец.

Раздался едва слышный хлопок.

– Надеюсь, что память подведет, и я не вспомню гения, – усмехнулась жена ловеласа и обратилась ко мне: – Все, можешь смотреть. Девичью честь спасли.

Я осторожно открыла сначала один глаз, затем, убедившись, что обнаженных частей тела поблизости нет, раскрыла второй.

– Спасибо, леди!

Я с благодарностью посмотрела на тонкую женщину средних лет в изящной шляпке.

Она сощурилась, разглядывая меня.

– Откуда ты знаешь моего мужа?

– Милая, мы с девушкой не знакомы, – обратился к супруге лорд Мортон. – Я ее встретил, когда она убегала от этого извращенца.

– Да-да, мы не знакомы, – заверила я ревнивого призрака. – Я просто потерялась и оказалась здесь.

Женщина перевела суровый взгляд с меня на мужа и обратно. Кивнула каким-то своим мыслям и спросила:

– И куда ты шла?

Я с радостью показала призракам нарисованную домовым карту и указала на нужный мне склеп.

– Мне вот сюда!

Супруги дружно посмотрели на лист бумаги.

– Склеп ведьмы? – спросила леди. – Интересный маршрут... Идем, я провожу! А ты, – обратилась она к мужу, – живо домой, в свой удобный двухместный гроб!

* * *

После всех кладбищенских путешествий в склеп к старой ведьме я спускалась, как в дом к любимой бабушке! С радостью и воодушевлением.

Ежели что, она просто меня убьет, но уж точно не будет приставать и всякие естества демонстрировать.

В склепе было внезапно уютно.

Светлый мрамор, просторные ниши с барельефами, а магические светильники под потолком заливали всю эту красоту мягким янтарным сиянием.

Надо сказать, что в момент прихода я вообще не озадачилась вопросом, а зачем, собственно, в склепе освещение.

Главное, что я видела, два больших саркофага в центре помещения. На одном из них лежала большая книга в толстом кожаном переплете с серебряными заклепками.

Мой заветный гримуар!

Резвой козочкой подскочив к каменному гробику, я озадаченно остановилась, вспомнив наставления домового.

Надо попросить книгу у хозяйки. А как? И, самое главное,

как получить согласие? Почтенная мадам тоже обретается в виде духа?

Я достала листок с картой, перевернула и, пробежав взглядом по подсказкам, заговорила:

– Приветствую уважаемую... – голос внезапно охрип, и я, откашлявшись, продолжила: – мисс Тервис. Да будет ваше существование благополучным во всех мирах. В жизни и в посмертии.

Тишина. То ли меня не слышат (и, возможно, слава Единому), то ли игнорируют.

– Я, Адель Норис, заявляю свои права на магический гримуар Лианы Тервис. Обязуюсь принять также обязанности и продолжить дело Лианы, пока это будет нужно.

Я достала маленький ножик и, поморщившись, резанула по ладони. Алые капли громко, как бусины, застучали по коже гримуара, скатываясь на светлый мрамор саркофага, рассыпаясь по выемкам узора. Они катились и будто стачивались о камень, становясь все меньше и меньше. Словно впитывались.

Несколько секунд ничего не происходило, а после серебряные застёжки на книге щелкнули, и том сам собой распахнулся на титульной странице. На пожелтевшей от времени бумаге медленно выцветало имя «Лиана Тервис» и появлялись новые, совсем другие буквы. «Адель Норис», – гласила теперь надпись.

Обложка с мягким стуком захлопнулась, а после... после

вензеля на книжке ожили, складываясь в подобие нарисованных глаз с бровками и ртом, и раздался сварливый голос:

– Хватай меня и пошли, пока маг не появился! Ведьма недоделанная...

Именно в этот момент раздались шаги, и из темного проема на той стороне комнаты шагнула закутанная в плащ фигура. Склеп внезапно оказался двухкомнатным.

Я протянула дрожащие ручки к гримуару, не сводя глаз с теряющегося в полумраке высокого мужчины.

Нет, время от времени в пылу романтического угара я, конечно, воображала, где и как я повстречаю мужчину всей моей жизни. И, разумеется, он будет высок (ставим галочку), таинственен (тоже ставим, так как в темном склепе у мужика в плаще таинственности хоть отбавляй) и красив. Неведомый маг шагнул вперед, и капюшон сполз с его головы. Третья галочка поставилась сама собой.

Дальше в моих фантазиях был мягкий мужской смех, нежные слова и крепкие объятия.

С реальностью сочеталось лишь отчасти.

– Так. Ведьма.

Он шагнул ко мне, разводя руки. Вряд ли для пламенных объятий.

Потому я наконец-то схватила книгу и, развернувшись, птицей взлетела по ступеням. Почти на выходе туфля соскользнула с мрамора, и я едва не полетела обратно.

– Что за невезение-то, а?! – простонала книжка, закатыв-

вая глаза. – Хватают, трясут... Стыд какой! Что другие гримуары скажут, когда узнают, что мы от одного мага убежать не можем?!

Ей легко говорить – она вальяжно устроилась у меня в руках, и улепетывала от мужчины как раз я, а никак не «мы».

Вообще, внезапно оказалось, что бегать лунной ночью по кладбищу – это удобно! Аллеи широкие, кладка на дороге плотная, без выбоин, и опять же – немногочисленно!

Из минусов – магу тоже было очень удобно за мной бежать.

Он не унижался всякими криками в стиле: «Стой, фаер-болами стрелять буду!» – или чем-то в этом роде. И от этого было еще более жутко! Единый в свидетели – лучше бы кричал!

Тогда я бы хоть понимала, насколько он далеко.

Зато с криками вполне справлялась книга – она то и дело подавала язвительные комментарии, и я даже задумалась, а может, ее аккуратно вернуть на место? Или просто кинуть и таки сбежать... Стоила ли игра свеч?

– Понежнее держи меня, чай, не мешок с картошкой несешь! И скажи, красиво ли развевается на ветру моя лента?

Короче, мои нервы уже не выдерживали! Хватит, может, приключений? Но семейное счастье за горизонтом однозначно похуже злого мага!

Следующим минусом беспорядочных петляний по тро-

пинкам и аллеям было то, что я снова заблудилась и понятия не имела, в какой именно стороне выход.

Так что когда впереди замаячили знакомые статуи, а также сияние вестонского маньяка, я бросилась к нему как к родному.

– Слава Единому, вы здесь! – заорала я, помахав свободной рукой.

Маньяк, которому никогда еще так темной ночью не радовались, нервно потускнел и стыдливо запахнул плащ потуже.

– Опять ты!

– Где главные ворота? Подскажите, пожалуйста?

Призрак лишь махнул рукой направо, а благодарная я не преминула оказать ответную любезность.

– Там за мной мужик бежит. Я вот рассказала, какой вы примечательный, и он теперь очень хочет посмотреть. Ну очень!

– Правда?

– Да! – с чистой совестью подложила я магу изрядную такую свинью.

Он как раз вышел из-за поворота и, судя по всему, все время, что я от него удидала со всех сил, он просто быстрым шагом шел за мной.

Стало обидно, потому я указала извращенцу на преследователя и рванула в указанную сторону. К свободе!

– Подожди, я хочу это увидеть! – потребовал гримуар. –

Пока пылилась в склепе, наслышалась про этого извращенца! Адель, ну стой!

– Потом посмотрим, без мага, – тяжело дыша, ответила я ей.

За спиной, похоже, разыгрывалось представление. Маньяк со злорадным хохотом приблизился к магу и, судя по звукам, распахнул-таки плащик.

Последовала озадаченная пауза, а после прозвучал голос мага:

– Мужик, вот вообще нечем гордиться, серьезно.

Мне стало жаль вестонского извращенца, ну очень жаль. Бедный! Такой удар по самооценке уже второй раз.

Новоприобретенная магическая книга не разделяла моих чувств. Она раздосадовано выпалила:

– Снова все самое интересное пропускаю!

Глава 3. Где от каждого по способностям и каждому по потребностям!

Я неслась по улицам города так, словно за мной гнались все демоны Подземелий. Но, хвала Единому, не догнали.

Видимо, вестонский маньяк все же задержал мага.

Молодец какой, а?!

Бегу я, бегу... а книга комментирует:

– Да-а-а... как там тебя? – Страницы пошелестели, и раздалось недовольное: – Адель. Что за имя? Как у пастушки!

– Моя мама, между прочим, из благородного рода! – не удержавшись, задыхаясь, парировала я.

– Зато называл тебя, видимо, папа. Беги мягче, обращайся со мной нежнее... И вообще, поверни меня лицом к улице! Мне надоело утыкаться в твои скромные прелести.

Стало даже обидно. Да, в районе бюста у меня нет обширных достоинств, как у кузины, но не так чтобы совсем скромно!

Но книгу я послушно развернула и сбавила шаг. Вроде как оторвалась.

– Ага, что у нас тут... район Висельников? Ты поприличнее маршрут выбрать не могла?!

– Это улица Цветочная, – возмутилась я и, остановившись

под фонарем, даже ткнула в сторону дома с говорящей табличкой. – Очень спокойное место.

– Хм-м-м. За годы, что я провела с Лианой, многое изменилось.

– В склепе Лианы, хочешь сказать?

– Ой, ви таки не цепляйтесь к словам, – ворчливо отозвалась книга со странным акцентом. – Куда мы идем хоть?

– В лавку твоей бывшей хозяйки. Она досталась мне после очереди других владельцев.

– И ты не нашла ничего лучше, как отпраздновать это визитом на кладбище? Радикально!

За этим беззлобным переругиванием я совершенно забыла, что надо оглядываться. И когда мы добрались до лавки, я зашла внутрь и впервые посмотрела на улицу, то вздрогнула и едва не уронила выругавшийся гримуар на пол.

На той стороне улицы, ни капли не скрываясь, под фонарем стоял темный маг и, скрестив руки на груди, с прищуром наблюдал за мной.

Не то чтобы у меня было свиное зрение, зато имелось отличное воображение! И оно почему-то было уверено в наличии у мага зловещего прищура.

Я с грохотом захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной.

– Вер-р-рнулась, – протяжно промурлыкал Кот, появляясь из темноты и доводя меня до предынфарктного состояния.

– Кошара, ты еще жив! – порадовалась книженция.
– Да и тебя еще крысы не сгрызли, старая перечница!
– Между прочим, не настолько уж старая, – кокетливо донеслось от гримуара. – Кожа моей обложки все еще в прекрасном состоянии, а уголки корешка ничуть не обтрепались. Я тебе потом покажу. Все-все покажу...

Флирт между котом и книгой оказался слишком сильным испытанием для моей психики.

Я задернула занавески, отметив, что под фонарем уже никого нет, и предложила:

– Давайте уйдем в другую часть дома. А то мне беспокойно.

– А есть причины? – тотчас посерьезнел домовой.

– В склепе вашей бывшей хозяйки почему-то был темный маг.

– Именно темный? – уточнил Кот, провожая меня на кухню и развешивая в воздухе светлячков, что помогали обойти горы мусора и не провалиться в гнилые доски.

А по поводу мага... надо сказать, что я даже не сразу сообразила, почему так уверена в принадлежности его силы именно к мраку.

– Ну на кладбище же был, – наконец-то определилась я. – Кто еще может шататься в таких местах и в такое время?

На меня дружно посмотрели. Скептически очень.

Я смутилась, без дополнительных намеков поняв, что на кладбище могу шататься как минимум я...

Обстановку немного разрядила Марель. Выбежав на середину комнаты, она всплеснула маленькими лапками и воскликнула:

– У тебя получилось! Все же получилось! Девочка, я так рада, ты бы знала! Давайте скорее ритуал проводить.

Кот запрыгнул на стол, встал на задние лапы и, подхватив левитацией заварочный чайник, наполнил большую кружку. По кухне поплыл восхитительный и, главное, жизнеутверждающий травяной запах. После недавнего оригинального досуга это было почему-то очень важно.

– Ритуалы подождут – сначала чаю.

К кружке придвинули розетки с медом и вареньем и блюдо с большими ломтями свежего хлеба.

– Вам лишь бы поесть, – проворчала Марель. Забираясь ко мне на плечо и расправив юбки, мышь наблюдала, как я обеими ладонями обнимаю чашку. – А сначала бы дело! А уж после – развлечения.

– Так дело уже сделано, – махнул хвостом домовой. – Девочка наверняка устала, так что подкрепится – и продолжим. Вспомни, человеки очень хрупкие. Чуть не поедят – голодный обморок. Чуть упадут – перелом. Чуть ткнут в них ножом – сразу мертвенькие.

Мышка вздохнула, видимо, вспомнив, а я закашлялась.

Меня сочувствующе похлопали по спине хвостиком и заверили, что ценный и хрупкий человек в моем лице может спокойно кушать. Нечисть терпеливая, нечисть подождет.

– Ну, ты ешь тогда, а я пройдусь, косточки разомну, – проговорила Марель и мягко спланировала с моего плеча на пол, отчего ее чепчик забавно колыхнулся.

Я проводила ее взглядом и принялась за перекус.

Ждать меня пришлось недолго, после тех приключений, что случились со мной на кладбище, есть особо не хотелось. Особенно портило аппетит, что темный маг знает, где меня искать. Он ведь аккурат до лавки и проводил. Спасибо, хоть на чай не зашел!

Вопрос, что ему от меня было нужно, оставался открытым.

Размышляя об этом, я допила большую кружку травяного настоя и съела один бутерброд с вареньем. Затем решительно поднялась и спросила у обсуждающих всякую ерунду магических живностей:

– Где будем проводить ритуал? Я готова.

Если честно, мне было очень волнительно. Слово «ритуал» звучит достаточно устрашающе! Вдобавок в этот самый момент протяжно скрипнула та самая балка из пятнистого дуба, которая могла внезапно упасть на голову неподходящей хозяйке... Было бы обидно окочуриться в шаге от победы.

Умирать во цвете лет вообще такой себе сценарий, даже свадьба, и то веселее. Там хотя бы торт будет вкусный.

«И свекровь. Очень дружелюбно настроенная... к моему наследству», – мысленно хмыкнула я.

– Отличненько! Нам нужно в главный зал, там места побольше, – промурлыкал домовый. Он деловито убрал стол, конечно, с помощью магии. Мне оставалось лишь завидовать – мои искры творить подобное не позволяли. – Книженция сейчас покажет схему, которую нужно будет начертить, и заклинание. Ты ведь ножик не потеряла?

Покачала головой, неосознанно коснувшись ладони. Тонкий надрез уже полностью зажил, и даже следа не осталось.

– Тогда доставай, – проинструктировал дух и обратился к гримуару: – Открыла инструкцию?

– Котик, а найди-ка сам нужную страничку для Адель, – кокетливо прошелестела книга. Она вальяжно расположилась на половине стола и продолжала активно флиртовать с домовым. Книга! Если бы все книги так умели, мой брат однозначно бы не вылезал из библиотеки. – Только аккуратненько, у меня тонкие листочки.

Прям идиллия! Но такими темпами мы до утра не справимся.

Выразительно кашлянув, я привлекла внимание воссоединившейся парочки:

– Не мешаю?

– Никакой личной жизни с вами, – недовольно проговорил магический том, сразу открыв нужную страницу. – Вот, читай.

Итак, ночь. Магические светлячки освещают зал, центр которого я расчистила от грязи и мусора. Атмосфера таинственности вокруг...

— Вот тот угол поправь, — сказала книга и даже любезно указала кончиком закладки. — Ну вот какая приличная ведьма будет проводить ритуал с такой корявой пентаграммой?

Я бросила на книгу очень выразительный взгляд. Попробовала бы она в этой полутьме рассыпающимся мелком рисовать по кривому полу с приличной коркой грязи!

Платье было жаль. Но я разумно посчитала, что принесла его в жертву ради великого дела.

— И там вот еще знак неровный, — продолжала книга. — Котик, почему ты сам не нарисуешь красиво? Я не хочу лежать посередине этого безобразия!

— Книженция, если ты не забыла, у меня лапки, — напомнил дух.

— А у меня кривые руки, — меланхолично пожалла плечами я.

Она вздохнула, возведя глаза к потолку, и что-то прошелестела себе под нос... то есть под корешок.

Кажется, слова Мирель о том, что просто не будет, являлись однозначно пророческими. У меня грозили сдать нервы, но я стойко держалась. Тетушкин характер однозначно

тяжелее!

Я вывела последние знаки и отложила мел.

Кажется, вот и все.

– Кот, проверишь?

Я уселась прямо на пол, поджав ноги под себя.

– Все правильно, приступай, – дал отмашку он.

– Ох, моя кожаная обложка! – страдальческим тоном протянула книга. – Адель, обещаю потом протереть меня спиртом! Какая тут антисанитария...

– Без проблем, да хоть водкой продезинфицирую, – покладисто согласилась я.

Сам ритуал был очень простым. Я села на колени ближе к краю пентаграммы, держа в руках нож, и поместила ворчливый гримуар напротив себя внутри начерченных линий.

– Я, ведьма Адель, заявляю свои права на это имущество и закрепленного за ним домового духа. Привязываю к себе кровью и силой.

Мой голос задрожал только тогда, когда я снова резала кожу ладони. Неприятно.

Однако если на кладбище я ничего такого не почувствовала, то сейчас...

Это было похоже на маленький взрыв. Пентаграмма вспыхнула, все знаки заискрились и поднялись в воздух. Полутьму дома рассеял большой магический шар, который в итоге лопнул на ослепляющие осколки света.

Меня порывом поднявшегося ветра швырнуло к стене. Но

я избежала столкновения – меня удержал... Кот. Домовой увеличился в размерах и одной лапой подхватил меня около пола. И аккуратно опустил только тогда, когда все стихло.

– Вау! Какие спецэффекты! – Из оцепенения меня вывел восторженный возглас гримуара. – А с Лианой у нас такого не было! Может, еще раз попробуем?

– Зачем? – гулко промурлыкал огромный кот, которому сейчас в гостиной было тесно. – Ритуал получился, Сарочка. Это главное.

– Сарочка? – слабым голосом переспросила я, не сразу сообразив, к кому домовой обращается.

– Сарочка, – ворчливо подтвердила книга. – Зовут меня так. Или звали, сейчас кто уж разберет. Но, Котик, право, очень хочется еще раз попробовать. Так силой могло шарахнуть, только если магичила сильная ведьма, а у нашей Адель и пары искр с трудом наберется. Потому и чертили пентаграмму с погрешностью на уровень...

Откуда-то с пола раздался писк:

– В любом случае девочке сначала надо отдохнуть! Неужели не видите, что засыпает на ходу?

Я действительно постепенно уплывала в никуда. Мир вокруг рассеивался, голоса сливались в единый неразборчивый гул, и не было ничего в этом мире более привлекательного, чем горизонтальное положение.

Тем более что лапа огромного кота была удобнее самой мягкой, самой роскошной кровати на свете.

Последнее, что я услышала, было басовитое мурлыканье и фраза:

– Спи уж, хозяйка.

И я послушно уснула.

И снилась мне редкостная дребедень!

Словно бегу я опять по кладбищу, а за мной несется маг. А потом догоняет, прижимает к стене склепа, смотрит потемневшим от страсти взглядом и впивается в губы поцелуем.

И уж не знаю, как там обстояли дела в реальности, а в моем сне целовался любитель бабушкиных усыпальниц просто превосходно!

* * *

В моей жизни были разные пробуждения.

Пока отец и мама были живы, наш дом наполнился смехом и светом. Мама приходила утром сначала в мою комнату, а после к брату и щекотала, целовала, обнимала. Уговаривала встать и спуститься, наконец, к завтраку, а то каша остынет, а тосты перестанут быть хрустящими.

Наша мама была рыжим солнцем, от которого я унаследовала цвет волос и веснушки, но никак не добрый, милый характер.

Несмотря на благородное происхождение, она никогда им не кичилась. Напротив, ей было неловко лишний раз утруж-

дать слуг, и очень многое она делала сама.

После ее смерти солнце в доме погасло. А когда ушел отец, окончательно наступила ночь.

Не стоит думать, что дядя и тетя были такими уж отвратительными и пытались превратить нашу с братом жизнь в ад. Они желали нам всего хорошего, но в своем понимании.

В их сознании рядом существовали уверенность, что моему брату нужно самое лучшее образование, и такая же твердая убежденность, что мне, девочке, в жизни совсем не пригодятся математика и юриспруденция. Ну а развивать ту несчастную пару искр, что мне досталась? Помилуйте, куда мне с ними идти? Разве что в какое-то ремесленное училище магической уборки.

Так что убираем точные науки и добавляем пару часов музицирования в неделю. Будущая жена их сына просто обязана уметь играть на пианино и рукодельничать.

И, конечно, в доме тети меня будила горничная. Худая, как жертва голодомора, женщина с узким лицом и громоподобным голосом. Ровно в шесть утра она маршем проходила по моей спальне, распахивала шторы и возвещала, что новый день настал. Вставай и радуйся, мисс Адель Норис!

Потому то, что меня до обеда никто не будил, лишь негромко (и пискляво) что-то напевал в отдалении, стало приятной неожиданностью.

Открыв глаза, первое время я никак не могла понять, где нахожусь.

Комната была идеально чистой, вылизанной до блеска.

Просторная спальня, оформленная в зеленых тонах и обставленная изящной мебелью, большие окна, что выходили на внутренний дворик. Пышные ветки, усыпанные яблоневым цветом, почти касались распахнутых ставень. А на подоконнике сидела черная мышь и выжидающе смотрела на меня.

Вернее, сидел. Он.

Так как был в костюмчике и берете. Красненьких таких, с щегольской золотистой отделкой.

Я нервно подтянула одеяло к голой груди (к Коту появляются вопросы!) и проговорила:

– Доброе утро.

Мышь тотчас вскочил, стянул беретик и отвесил мне такой поклон, что все аристократы разом могли бы удавиться от зависти при виде изящества его движений.

– Счастлив приветствовать прекраснейшую Адель, премницу и новую хозяйку этого дома и лавки!

– Я тоже рада познакомиться... – повисшая пауза была истолкована правильно.

– О, Единый, где же мои манеры? Позвольте представиться, Олис из рода Черномышей к вашим услугам.

– Адель Норис.

– Барышня, ваше имя нам известно. Я пришел от нашей семьи и был бы счастлив получить подтверждение того, что вы умная и справедливая хозяйка.

Я разом обеспокоилась, так как у меня не было ни единой идеи на тему того, как подтверждать наличие у меня мозгов и справедливости.

Потому решила начать с ответной атаки!

– Уважаемый Олис, я буду счастлива с вами побеседовать, но в других обстоятельствах. Например, когда оденусь.

Морда мыши вытянулась, после озарилась пониманием, и он рассыпался в витиеватых извинениях. И, пообещав зайти попозже в мой кабинет... пропал.

Вот действительно пропал. Просто шагнул в засветившийся оконный косяк.

Я нервно потискала одеяльце, но оно, к сожалению, не дало мне ответов. Пришлось вставать.

Моя одежда, уже чистая и выглаженная, обнаружилась на кресле возле кровати. Я быстро облачилась и задумчиво провела ладонью по потертой ткани обивки.

Судя по всему, магия домового заключалась в том, чтобы очистить все от грязи и немного подлатать.

Но сделать старые вещи новыми он, конечно же, не мог. Любопытно.

А еще любопытно, что, по словам Олиса Черномыша, у меня есть кабинет!

Надо бы его поискать, не так ли?

Когда я вышла из спальни, прикрыв крепкую дубовую дверь, то обнаружила коридор с еще несколькими точно такими же.

Я поочередно открыла их все!

Огромная комната с ванной на витых позолоченных ножках, гостиная с прилегающей к ней маленькой библиотекой и венец этого всего – кабинет с огромным лакированным столом и большим кожаным креслом.

Кресло было однозначно королевских размеров и очень удобное, я как села, так едва уговорила себя встать. Дядюшка бы обзавидовался! А уж если бы брат увидел!..

Коридорчик заканчивался винтовой лестницей, ведущей на первый этаж, который тоже изменился.

Преображение лавки мне очень и очень нравилось! То, что тетя с дядей считали полной рухлядью, которую я сама не смогла бы превратить во что-то путное, за ночь превратилось в приличный дом. Второй этаж, как водится, был жилым, а нижний – торговым.

Мой восторг просто не описать словами! Осталось только начать дело – все остальное уже было готово. Прощай, неминуемая участь быть замужней и безденежной...

Но когда я спустилась вниз, меня ждал сюрприз!

Даже не знаю, хороший он был или не очень.

По полу сновала разная живность! Белые и пятнистые мышки, одетые по дворцовой моде в костюмы и платья, пауки разных размеров в вязаных свитерах и даже летучие мыши в рубашках и хлопковых штанишках.

Спросите, как я увидела модный наряд паучков?

Так они решили пройтись аккуратно по перилам передо

мною и напугать нестройным хором!

– Доброе утро, хозяйка!

– Доброе!.. – выдохнула я, подавляя приступ паники.

Это ведь не настоящие пауки! Точнее, пауки, но магически измененные. Они точно ничего мне не сделают! Даже если их тут шесть, и один очень даже большой – почти с мою ладошку.

– Простите, что свалились вам на волосы, – виновато произнес самый большой из них, шаркнув ножками. Сразу тремя. – Мы не хотели вас пугать!

– Да-да, не хотели, – поддержал другой паучок, чуть поменьше.

А вот совсем маленький представитель членистоногих в забавных тапочках на все восемь лапок ляпнул:

– Мы ведь не знали, что вы наша хозяйка, и думали вас прогнать! Но вы стойкая!

– Элвис!.. – шикнули на него собратья.

Вот ведь какие хитрые! Но отчего-то мне стало весело, потому я с улыбкой проследила за тем, как малыш закрывает рот передними лапками.

– Все хорошо, я не испугалась, – заверила их я.

Немного слукавила, но нужно же сохранить репутацию бесстрашной хозяйки?

– Ну да, по сравнению с другими не испугались, – сказал тот же Элвис. – Многие орали и убегали сразу же, не доходя до главного, и...

– А нам уже пора, – перебил маленького один из пауков в синей кофточке. – Дела не ждут, сами понимаете. Прекрасного дня вам, хозяйка!

И они утащили Элвиса, пока тот не разболтал все секреты. Кот ждал меня на первом этаже. Он, уже прежних размеров, возлежал на большом кожаном кресле. Рядом с ним расположились Книженция и Марель.

Едва я подошла ближе, Марель восторженно мне заявила: – Я горжусь тобой! Я верила, что у тебя все получится! Она поднялась и спрыгнула на пол, придерживав лапкой юбки.

– Смотри теперь, что я снова могу делать!

Она взмахнула хвостиком, и в воздухе заискрились цифры, которые собрались воедино и отпечатались на возникшем листе бумаги. Таким образом быстро возникла целая стопочка исписанной бумаги, которая потом спланировала мне в руки.

– Это что? – удивилась я, рассматривая полученное, и даже прочитала один из листов вслух: «Остаток нераспределенной прибыли составляет сто двадцать золотых, резервный капитал – сто золотых, просроченные обязательства перед налоговой...»

– Бухгалтерский отчет, – пояснила счастливая мышь. – У нас, между прочим, не какая-то забегаловка, а приличная лавка ведьмы! Здесь все по закону, а я уже говорила, что Мареллина из рода Беломышей лучше всех разбирается в доку-

ментах!

Становилось все интереснее! Если все по закону, то, выходит, мне отдали лавку вместе с долгами? Но радуется, что хоть что-то осталось от прошлой хозяйки.

– Мур-р, оставь девочку пока, – сказал домовый. – Нам сначала нужно сначала решить другие вопросы.

– Да-да! – включилась магическая книга. – Кто продезинфицирует мою великолепную кожаную обложку водкой? Всю ночь не могла найти покой – как представила, сколько на том полу было вирусов! Это кошмар! Почтенный гримуар положить на грязный пол!

Глава 4. О нечисти и разбитых мужских мечтах

Так как водки у меня не было, я ведь приличная девочка, а приличные девочки пьют чай, я предложила протереть просто водичкой. Но книгу это не устроило, и она на меня обиделась.

– Да ты водой меня от страшных микробов не отмоешь! Разве что утопить в ванне, тогда, может, я вместе с этими вирусами таки отойду в мир иной. И виновата будешь ты! А я ценнейший гримуар! Во мне столько знаний, что мир не выдержит моей потери!

– Да-да, так много знаний! – с долей иронии поддерживала Книженцию Марель.

Мне подумалось, что мир, скорее, не выдержит ее скверного характера, но я решила смолчать. Целее буду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.